Хьюго ненавидел, что она болела. Люди открывали рты направо и налево, говоря ему, что её состояние ненормально. Как попугай, единственное, что сказала доктор Анна, было то, что она искала лекарство. Действительно, медицинские навыки старика, казалось, отличались от других людей.

– Я не собираюсь встречаться с этим доктором. Тебе не только не нравится сама мысль о том, что я встречусь с ним, но и не хочется этого делать. Разве я не права? – спросила Люсия.

– ...Ты совершенно права, – ответил Хьюго.

– Мог ли этот доктор причинить тебе вред в прошлом? Есть ли причина, чтобы иметь кого-то, кого ты так сильно не любишь, в своём окружении?

Было несколько сложных причин, почему Хьюго оставил Филиппа в живых. Самой большой причиной было то, что он был обязан ему жизнью своего брата.

– Я обязан ему жизнью. Мой брат выжил несколько раз благодаря ему.

Конечно, была и другая причина. Филипп знал всё грязное бельё семьи Таран. Существование Филиппа заставляло Хьюго не забывать об этой внутренней теме. До самого дня смерти Филиппа Хьюго приходилось жить с неудобством, когда его подошвы ступали по песку.

Герцог мирился с этим как с наказанием самому себе и как с искуплением перед своим покойным братом. Однако, независимо от причины, если Филипп когда-нибудь будет признан опасным, Хьюго без колебаний устранит его.

Однако сейчас для него старик был всего лишь простым врачом. Когда старик открывал рот, он приходил в бешенство от этих "родословная то", "родословная сё", но старик действительно действовал в соответствии с волей покойного герцога, и так поступала его семья на протяжении многих поколений.

Когда дело доходило до продолжения рода, пока Хьюго не соглашался сотрудничать, на этом всё заканчивалось. А что касается встречи с Дамианом, то Хьюго полностью заблокировал этот путь. Так что, в конце концов, старик просто цеплялся за жизнь.

– А, понятно, – сказала Люсия.

Сомнения Люсии рассеялись, и она почувствовала себя увереннее. Благодетель из её сна не был плохим человеком.

– Но ты же сказала, что он знает лекарство, – заметил Хьюго.

– Да. Но ты не доверяешь этому доктору. Сможешь ли ты доверить ему моё лечение? – спросила Люсия.

– …

Старик, который был всего лишь врачом. Хотя Хьюго и принижал Филиппа таким образом, он всё ещё чувствовал себя несколько неловко. Он не почувствует облегчения, если передаст лечение жены в руки старика. Но медицинские навыки Филиппа были хороши. Старик был не из тех, кто говорит, что может лечить то, чего на самом деле не может.

– Честно говоря, я знаю лекарство, – сказала Люсия.

– Так что же? – спросил Хьюго.

– Ну, поначалу я упустила возможность сказать тебе об этом. А потом я разозлилась, что ты велел мне лечиться во что бы то ни стало, и ничего тебе не сказала. Я имею в виду, что мне не нужна помощь Доктора.

– …

Хьюго почувствовал одновременно облегчение и изумление. Его чувства были сложными. Чем больше он узнавал об этой женщине, тем более загадочной она казалась. Его жена была мягкой и нежной. Но в самые неожиданные моменты она разрывала эту форму и выводила его из равновесия.

– Я вовсе не больна. У меня нет никаких проблем в моей повседневной жизни, и моё здоровье в порядке. Я могу вылечиться в любое время и или не лечиться по своей воле.

– Это всё из-за меня? Потому что я сказал, что не хочу ребёнка…

– Я понимаю, к чему ты клонишь. Так что всё нормально. Мы можем не торопиться и всё обдумать. Если ты не хочешь, то и я не хочу. Но я не буду лечить это, не сказав сначала тебе.

"Но… проблема не в твоём теле".

Хьюго не мог заставить себя сказать жене, что она не может иметь ребёнка.

"Если она узнает, то может уйти от меня".

Герцогу казалось, что он медленно погружается в грязную яму с неизвестными глубинами.

"Почему я родился с этим телом?"

До сих пор Хьюго считал, что ему очень повезло, что он не сможет оставить своего потомка. Но теперь мужчина понял, что это было проклятие. Проклятие, которое не позволяло Хьюго иметь нормальную семью с женщиной, которую он любил, как другие люди.

Мужчина вспомнил лицо своего брата, говорившего ему, что у него есть женщина, на которой он хочет жениться. Если бы его брат знал, что его сын родился, был бы он всё ещё счастлив, узнав секреты его рождения?

Он бы так и сделал. Если бы это был его брат, Хьюго принял бы его и думал только о будущем счастье.

Скорее, Хьюго завидовал своему брату. Парень влюбился, не зная, что это его сводная сестра, и умер, не зная до самого конца. Если бы ему пришлось совершить тошнотворный поступок, скормив свою кровь кому-то ещё, Хьюго не хотел бы иметь ребёнка. Мужчина чувствовал, что в тот момент, когда он это сделает, то действительно станет монстром.

Было уже слишком поздно использовать этот метод с ней в любом случае, но даже если бы он мог, то не хотел этого делать.

– Ты можешь делать всё, что захочешь, – сказал Хьюго.

Её лечение было полностью вне его власти. Хьюго не мог сказать жене, лечиться или нет. Он не хотел давать любимой женщине надежду забеременеть, сказав ей лечить это, и не хотел, чтобы она думала, что муж против того, чтобы иметь детей, сказав ей не лечить это.

– Иди сюда.

Хьюго развёл руками: Люсия коротко рассмеялась и встала с дивана, чтобы подойти к нему. Когда она оказалась в пределах досягаемости герцога, он притянул жену в свои объятия.

Она с глухим звуком упала ему на ноги, а Хьюго обнял Люсию за талию и уткнулся лицом в её пышную грудь.

– Что-нибудь ещё случилось? – спросил Хьюго.

– Нет. А... там было письмо от Дамиана.

– ... Письма приходят каждый день.

– Это не каждый день бывает. Это бывает один или два раза в месяц.

Как только Дамиан стал темой разговора, глаза Люсии заблестели. Хьюго всё ещё не нравилось её чрезмерное внимание к мальчику. Но с течением времени он всё больше понимал их связь матери и сына и прощал это.

– А что пишет мальчик?

– Что у него все хорошо.

Люсия начала бомбардировать его подробностями жизни Дамиана в академии, которые она прочитала из письма. Хьюго усмехнулся, вспомнив отчёт, который он получил некоторое время назад. Там говорилось, что мальчик носил присланный ею красный шарф каждый день, пока не потеплело.

– Ты сказала, что когда впервые увидела Дамиана, то почувствовала, что видишь меня, так?

– Да. Мне казалось, что я вижу тебя в детстве.

Она была ещё ребёнком. Каково это – видеть маленького ребёнка, который был отражением её детства? Как будет выглядеть ребёнок без следов его проклятой крови, без чёрных волос и красных глаз? У Хьюго сжалось сердце.

Герцог мог бы дать ей огромное богатство и власть, но он не мог дать жене ребёнка. А что, если это ранит её позже? Что Хьюго будет делать, если она станет умолять его завести ребёнка? Хьюго казалось, что он блуждает по вечному лабиринту, из которого нет выхода.

http://erolate.com/book/698/11939